

КЛИНИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Гуськова О. А., Ярославская Е. И., Приленский Б. Ю., Петелина Т. И.

Тюменский кардиологический научный центр – филиал Томского НИМЦ, г. Тюмень
ФГБОУ ВО Тюменский ГМУ Минздрава России, г. Тюмень,

ХАРАКТЕРИСТИКА ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО СОСТОЯНИЯ И КАЧЕСТВА ЖИЗНИ ПАЦИЕНТОВ, ПЕРЕНЕСШИХ ПНЕВМОНИЮ, АССОЦИИРОВАННУЮ С COVID-19, ЧЕРЕЗ ТРИ МЕСЯЦА ПОСЛЕ ВЫПИСКИ ИЗ СТАЦИОНАРА

Оценена распространенность эмоциональных нарушений и сердечно-сосудистой патологии после COVID-19-ассоциированной пневмонии. Показано, что более ¼ пациентов через 3 месяца после выписки из стационара имеют характерные признаки тревоги или депрессии, низкие показатели качества жизни. Факторами, улучшающими качество жизни и снижающими стресс, определены – наличие супруга и регулярная трудовая деятельность.

Ключевые слова: COVID-19, качество жизни, тревога, депрессия, стресс.

Актуальность. Самым значимым испытанием для здоровья человека на сегодня является острое респираторное заболевание Coronavirus Disease 2019 (COVID-19), которое вызывает вирус SARS-CoV-2. COVID-19 опасно непредсказуемостью течения и высокой контагиозностью [1]. Заболевание влияет на функционирование многих органов и систем организма [2], в том числе негативно воздействует на психику пациентов и на их психологическое состояние [3, 4]. В целом распространение острых инфекционных заболеваний способствует развитию тревожной симптоматики, страхов и снижению уверенности в лечении и исходе для здоровья. В текущей ситуации такие проблемы характерны, прежде всего, для людей с подтвержденным диагнозом COVID-19, которые вынуждены соблюдать изоляцию или госпитализированы в стационар. Поскольку уже имеются данные об увеличении распространенности депрессий, тревожных расстройств, психологического дистресса и суицидального поведения [3, 5], необходимо более глубокое изучение влияния COVID-19 на психологическое состояние пациентов [6].

Распространение вирусных инфекций приводит к возникновению проблем в сферах здоровья и общества, для оценки которых применяется мультидисциплинарное понятие качество жизни (КЖ), включающее аспекты физического, психологического и социального функционирования [7]. КЖ – это комплексная концепция, отражающая эффект терапии и влияние заболевания на жизнь человека в целом, в связи с чем показатели КЖ часто выступают в качестве конечных точек медицинских исследований. Изучение КЖ способствует более глубокому пониманию состояния пациента, его симптомов и направления восстановления после перенесенной болезни [8]. Поскольку предполагается, что последствия COVID-19, сопоставимого с другими респираторными коронавирусными инфекциями (SARS-CoV и MERS-CoV), окажут негативный

эффект на КЖ [9], исследование данного вопроса представляется крайне актуальным.

Цель исследования. Изучить распространенность признаков тревоги, депрессии, стресса и сердечно-сосудистой патологии, и их связи с качеством жизни пациентов, перенесших доказанную COVID-19-ассоциированную пневмонию, через 3 месяца после выписки.

Материалы и методы. В исследование включено 102 пациента в возрасте от 19 до 84 лет (средний возраст – 46,53 ± 15,86 года) через 3 месяца после выписки из стационара с диагнозом подтвержденной COVID-19-ассоциированной пневмонии. Набор материала проводился в ходе «Проспективного наблюдения пациентов, перенесших COVID-19-ассоциированную пневмонию» с апреля по июль 2020 года. Исследование соответствует положениям Хельсинкской Декларации и стандартам надлежащей клинической практики (Good Clinical Practice). Протокол исследования одобрен локальным этическим комитетом (протокол № 159 от 23.07.2020) и зарегистрирован в международном реестре клинических исследований Национального института здоровья США (ClinicalTrials.gov Identifier: NCT04501822). Тяжесть перенесенной COVID-19-ассоциированной пневмонии оценивалась по данным из выписных эпикризов на основании результатов компьютерной томографии (КТ) легких, продолжительности госпитализации и пребыванию в отделении реанимации или интенсивной терапии.

Качество жизни оценивали с помощью опросника SF-36, который содержит 36 пунктов, позволяющих дать количественную характеристику физического, эмоционального и социального компонентов качества жизни. Результаты опросника представлены по 8 шкалам: физическое функционирование, ролевое физическое функционирование, интенсивность боли, общее состояние, жизненная активность, социальное функционирование,

ролевое эмоциональное функционирование, психическое здоровье, и 2 обобщенным показателям: физический компонент здоровья и психологический компонент здоровья [10].

Для оценки признаков тревоги и депрессии использовали диагностические шкалы Generalized Anxiety Disorder Scale (GAD-7) и Patient Health Questionnaire-9 (PHQ-9) [11]. Наличие признаков тревоги и депрессии определялись по суммарному количеству от 5 баллов, соответствующим минимально значимому количеству при обработке опросников GAD-7 и PHQ-9. Оценка наличия стресса проводилась при помощи шкалы воспринимаемого стресса-10. Уровень стресса принимался значимым при суммарном балле не менее 30 единиц [11]. Опросники пациенты заполняли самостоятельно при прохождении исследования.

Статистическая обработка данных осуществлялась с помощью пакета прикладных программ SPSS 21 (SPSS Inc., Chicago, IL, USA). Критерий Шапиро-Уилка применяли для определения нормальности распределения переменных. При нормальном распределении количественных данных, показатели имеют вид среднего $\pm$ стандартное отклонение ($M \pm SD$), при распределении отличном от нормального – медианы (Me) с интерквартильным размахом [25; 75]. В случае нормального распределения для сравнения количественных данных по группам использовался однофакторный дисперсионный анализ, с поправкой на множественные сравнения. В случае распределения отличном от нормального применялся критерий Крускала-Уоллиса с корректировкой на множественные сравнения. Корреляционный анализ, в зависимости от распределения данных проводили с помощью корреляции Пирсона или Спирмана. С целью уточнения факторов, оказывающих влияние на КЖ, был проведен многофакторный анализ с использованием обобщенных линейных моделей. Различия считались значимыми при двухстороннем уровне значимости $p < 0,05$.

Результаты и обсуждение. Общие социально-психологические и клинические характеристики пациентов представлены в таблице 1. По гендерному составу ½ пациентов представлена женщинами. Распределение по национальному составу следующее: большая часть включенных пациентов относят себя к русским (80,4%), остальные национальности представлены татарами (3,9%), киргизами и казахами (2,0%). Также среди пациентов встречаются немцы, украинцы, чеченцы, азербайджанцы, афганцы и молдаване. Все обследуемые проживают в Тюменском регионе, из них 90,3% являются городскими жителями. Высшее и средне-специальное образование имеют 31,4% и 18,6% пациентов соответственно. Трудовую деятельность ведут 58,8% пациентов, 23,5% пребывают на пенсии, 12,7% учатся. Большая часть опрошенных состоит в браке.

Почти ½ пациентов имеют сердечно-сосудистые заболевания (ССЗ), из которых наиболее часто встречаются (44%) артериальная гипертония (АГ); ишемической болезнью сердца (ИБС) страдают 17%, причем почти у 15% обследованных в сочетании с АГ. Хроническая сердечная недостаточность (ХСН) характерна для 24,5% пациентов.

Таблица 1 – Социально-психологические и клинические характеристики пациентов, перенесших COVID-19-ассоциированную пневмонию

Показатель		Референтная группа (n = 102)
Возраст, годы		46,53 $\pm$ 15,86
Женский пол (%)		51 (50,0)
Национальность «русский» (%)		82 (80,4)
Место жительства «Тюменская область» (%)		102 (100)
Городские жители (%)		92 (90,2)
Занятость (%)	Работает	60 (58,8)
	Не работает (студент, пенсионер, безработный)	42 (41,2)
Семейное положение (%)	Не состоит в браке (никогда не был женат, разведен, вдовец)	36 (35,3)
	Состоит в браке	66 (64,7)
ССЗ (%)		49 (48,0)
Артериальная гипертония (%)		45 (44,1)
ИБС (%)		17 (16,7)
АГ и ИБС (%)		15 (14,7)
ФК ХСН (НУНА) (%)	I – II	20 (19,6)
	III – IV	5 (4,9)
Нарушения сердечного ритма и проводимости (%)		12 (11,8)
Сахарный диабет (%)	Всего	8 (7,8)
	Первого типа	1 (1,0)
	Второго типа	5 (4,9)
	Нарушенная гликемия натошак	2 (2,0)
Признаки тревоги (%)	Общая	29 (28,4)
	Легкая	21 (20,6)
	Средняя	6 (5,9)
Признаки депрессии (%)	Тяжелая	2 (2,0)
	Общая	27 (26,5)
	Легкая	14 (13,7)
	Средняя	6 (5,9)
Признаки тревоги и депрессии (%)	Умеренная	6 (5,9)
	Тяжелая	1 (1,0)
Признаки тревоги и депрессии (%)		18 (17,6)
Признаки стресса (%)		8 (7,8)
Продолжительность госпитализации (дни)		13,00 [11,00; 18,00]
Поражение легких по КТ (%)	1 степень	37 (36,3)
	2 степень	32 (31,4)
	3 степень	27 (26,5)
	4 степень	6 (5,9)
Реанимация/Интенсивная терапия (%)		9 (9,0)

Примечание: ССЗ – сердечно-сосудистые заболевания; АГ – артериальная гипертония; ИБС – ишемическая болезнь сердца; ХСН – хроническая сердечная недостаточность; НУНА – Нью-Йоркская ассоциация сердца; ФК – функциональный класс; КТ – компьютерная томография.

В меньшей степени пациенты страдают нарушениями сердечного ритма и проводимости и сахарным диабетом, выявленными у почти у 12% и 8% соответственно. Признаки тревоги и депрессии зафиксированы более чем у четверти пациентов, признаки стресса – менее чем у 10%. Длительность госпитализации при пнев-

монии, вызванной вирусом SARS-CoV-2 составила 2-3 недели. Поражения легкой степени по данным рентгенологических методов обследования, проведенных при госпитализации, отмечались у 31 пациента (29,2%), среднетяжелые – у 33 (31,1%), тяжелые – у 29 (27,4%), критические – у 6 (5,7%).

В таблице 2 представлены все характеристики, имеющие значимые различия по критериям наличия ССЗ, признаку половой принадлежности и наличию признаков тревоги и депрессии.

Таблица 2 – Сравнительная характеристика показателей КЖ по критериям наличия ССЗ, гендерному признаку, наличию признаков тревоги и депрессии

Сравнение по гендерному признаку			
	Женский пол (n = 50%)	Мужской пол (n = 50%)	p
Признаки тревоги	19 (18,6%)	10 (9,8%)	0,05
Признаки депрессии	19 (18,6%)	8 (7,8%)	0,01
Физический компонент здоровья	46,84 [39,05; 52,07]	49,92 [46,10; 51,31]	0,04
Психологический компонент здоровья	65,00 ± 10,90	68,98 ± 8,28	0,03
Ролевое физическое функционирование	56,86 ± 42,45	81,86 ± 28,32	<0,01
Ролевое эмоциональное функционирование	71,89 ± 34,88	91,50 ± 20,91	<0,01
Жизненная активность	66,86 ± 22,09	78,53 ± 16,29	<0,01
Социальное функционирование	84,31 ± 21,48	92,89 ± 13,29	<0,01
Интенсивность боли	70,94 ± 27,29	89,88 ± 20,84	<0,01
Сравнение по критерию наличия ССЗ			
Показатель	Наличие (48,0%)	Отсутствие (52,0%)	p
Физическое функционирование	90,00 [70,00; 95,00]	100,00 [85,00; 100,00]	<0,01
Ролевое физическое функционирование	75,00 [50,00; 100,00]	100,00 [25,00; 100,00]	0,02
Общее состояние	67,86 ± 20,21	78,92 ± 23,00	0,01
Сравнение по критерию наличия признаков тревоги и депрессии			
	Наличие (17,6%)	Отсутствие (82,4%)	p
Психологический компонент здоровья	59,62 [49,05; 64,75]	70,86 [66,27; 74,44]	<0,01
Интенсивность боли	51,50 [22,00; 84,00]	100,00 [74,00; 100,00]	<0,01
Общее состояние	57,50 [35,00; 82,00]	82,00 [63,50; 92,00]	<0,01
Социальное функционирование	75,00 [50,00; 100,00]	100,00 [87,50; 100,00]	<0,01
Психическое здоровье	62,00 [52,00; 72,00]	88,00 [78,00; 92,00]	<0,01
Ролевое эмоциональное функционирование	48,15 ± 36,55	88,89 ± 23,33	<0,01

У женщин в сравнении с мужчинами значимо различалась распространенность признаков депрессии ($p = 0,014$) и тревоги ($p = 0,048$). Логистический регрессионный анализ показал, что вероятность развития депрессии у обследуемых женского пола выше в 3,19 раза (95% ДИ 1,24-8,20). По частоте сочетания признаков тревоги и депрессии, а также по проявлениям стресса различий между женщинами и мужчинами не было. КЖ женщин в сравнении с мужчинами ниже по обобщенным показателям опросника SF-36 (физический и психологический компоненты здоровья) и по отдельным шкалам (ролевое физическое функционирование, ролевое эмоциональное функционирование, социальное функционирование, жизненная активность, интенсивность боли).

В группе пациентов с ССЗ определены более низкие показатели КЖ по шкалам физическое функционирование, ролевое физическое функционирование и общее состояние при сравнении с группой пациентов без ССЗ. Также в группе пациентов с наличием признаков тревоги и депрессии определены более низкие значения КЖ по следующим шкалам: психологический компонент здоровья, интенсивность боли, общее состояние, социальное функционирование, психическое здоровье, ролевое эмоциональное функционирование.

Корреляционный анализ показал статистически значимую зависимость между количеством ССЗ и баллами опросника SF-36 по шкалам: физический компонент здоровья ($r = -0,252$, $p = 0,01$), физическое функционирование ($r = -0,451$, $p < 0,01$), ролевое физическое функционирование ($r = -0,315$, $p < 0,01$), общее состояние ($r = -0,359$, $p < 0,01$). Также значимая зависимость получена между возрастом и КЖ по шкалам физический компонент здоровья ($r = -0,427$, $p < 0,01$), физическое функционирование ($r = -0,586$, $p < 0,01$), ролевое физическое функционирование ($r = -0,505$, $p < 0,01$), интенсивность боли ($r = -0,311$, $p = 0,01$), общее состояние ($r = -0,371$, $p < 0,01$), жизненная активность ($r = -0,212$, $p = 0,03$). При этом коэффициенты корреляции КЖ и возраста имеют большее значение в сравнении с коэффициентами корреляции между КЖ и количеством коморбидных ССЗ.

При проведении многофакторного анализа, результаты которого отображены в таблице 3, были исследованы факторы, влияющие на КЖ, учитывались данные пола, возраста, количества ССЗ, и баллы диагностических шкал по стрессу, тревоге и депрессии. В качестве предикторов, отображающих тяжесть перенесенной COVID-19-ассоциированной пневмонии, в модель были внесены показатели продолжительности госпитализации, степени поражения легких по КТ и пребыванию в отделении реанимации или интенсивной терапии.

В результате многофакторного анализа параметров, влияющих на обобщенные показатели КЖ, определено, что только возраст оказывает значимое влияние на физический компонент здоровья. Уровни стресса и депрессии, оцененные по баллам диагностических шкал значимо связаны с психологическим компонентом здоровья. Признаки стресса среди состоящих в браке выявлены значимо реже в сравнении с холостыми пациентами (2,0% против 5,9%, $p = 0,01$). Также женатые пациенты

имеют более высокие показатели по шкале физическое функционирование ($85,91 \pm 16,55$ и $84,65 \pm 25,65$ соответственно, $p = 0,03$), чем неженатые и незамужние. Среди неработающих пациентов по сравнению с теми, кто регулярно участвует в трудовой деятельности, показатели по шкале интенсивность боли значимо ниже ($75,79 \pm 28,55$ и $83,65 \pm 23,71$ соответственно, $p = 0,04$).

Таблица 3 – Факторы, оказывающие влияние на качество жизни пациентов, перенесших COVID-19-ассоциированную пневмонию

Показатель	B	Chi ² Вальда	p	ОШ (95% ДИ)	
Физический компонент здоровья					
Пол	2,465	2,779	0,100	11,762 (0,649-213,314)	
Возраст	-0,216	13,216	<0,001	0,806 (0,717-0,905)	
Реанимация /Интенсивная терапия	3,339	1,984	0,16	28,185 (0,271-2936,449)	
Продолжительность госпитализации (дни)	0,013	0,010	0,92	1,013 (0,787-1,305)	
Поражение легких по КТ	2 степень	-2,277	1,650	0,20	0,103 (0,003-3,310)
	3 степень	0,361	0,040	0,84	1,435 (0,041-50,368)
	4 степень	-2,666	0,785	0,78	0,070 (0,000-25,373)
Количество ССЗ	0,151	0,049	0,83	1,164 (0,302-4,477)	
Баллы стресса (ШВС-10)	0,216	2,197	0,14	1,242 (0,933-1,653)	
Баллы тревоги (GAD-7)	-0,131	0,207	0,65	0,877 (0,499-1,543)	
Баллы депрессии (PHQ-9)	-0,192	0,727	0,39	0,825 (0,531-1,283)	
Психологический компонент здоровья					
Пол/Gender	0,240	0,025	0,88	1,271 (0,065-24,901)	
Группа 1: 19-39 лет	1,128	0,217	0,64	3,090 (0,027-357,330)	
Группа 2: 40-59 лет	1,121	0,298	0,59	3,068 (0,055-171,219)	
Реанимация /Интенсивная терапия	-2,573	1,078	0,30	0,076 (0,001-9,819)	
Продолжительность госпитализации (дни)	0,032	0,055	0,81	1,023 (0,793-1,343)	
Поражение легких по КТ	2 степень	-0,530	0,084	0,77	0,589 (0,016-21,301)
	3 степень	-0,189	0,009	0,92	0,827 (0,018-37,518)
	4 степень	-0,608	0,035	0,85	0,545 (0,001-307,916)
Количество ССЗ	0,464	0,424	0,52	1,590 (0,394-6,423)	
Баллы стресса (ШВС-10)	-0,664	18,137	<0,01	0,515 (0,379-0,699)	
Баллы тревоги (GAD-7)	0,049	0,026	0,87	1,050 (0,582-1,894)	
Баллы депрессии (PHQ-9)	-0,698	8,651	<0,01	0,498 (0,313-0,792)	

Примечание: ОШ – отношение шансов, ДИ – доверительный интервал.

В результате проведенного анализа данных выявлено, что среди пациентов, перенесших осложненную пневмонию новую коронавирусную инфекцию, женщины в 3 раза чаще испытывают симптомы депрессии в сравнении с мужчинами через 3 месяца после выписки из стационара. Подобные результаты получены как отечественными, так и зарубежными исследователями. Для женщин в целом характерен более высокий риск психологических нарушений в целом и депрессии в частности, которая может быть связана со стрессом [13]. При сравнении женщин с мужчинами отмечается снижение КЖ по шкалам, отражающим физическое и эмоциональное состояние. При других заболеваниях среди женщин физическая составляющая КЖ также определена более низкой [14]. Также представляется закономерным снижение показателей психологического компонента, поскольку женщинам признаки тревоги и депрессии свойственны в большей степени. Подверженность женщин эмоциональным нарушениям и психическим расстройствам, и, как следствие, нарушению социальной адаптации можно объяснить влиянием физиологических, психологических и социальных факторов. Очевидно, что женщины, перенесшие COVID-19-ассоциированную пневмонию, сталкиваются с ограничениями в повседневной деятельности по причине влияния физического состояния, эмоциональных проблем и сфокусированности на болевых ощущениях, проявляющихся в снижении жизненной активности и социального функционирования [15-17].

У пациентов с ССЗ ухудшение КЖ представляется закономерным и согласуется с результатами других исследований, подтверждающих негативное влияние нарушений сердечно-сосудистой системы на примере ИБС и АГ на КЖ в целом и физический компонент в частности [18, 19]. У пациентов с признаками тревоги и депрессии КЖ, связанное с психологическим состоянием, хуже, чем у пациентов без признаков нарушений эмоциональной сферы, что подтверждается результатами других исследований. Низкий уровень КЖ при депрессии можно объяснить негативными эмоциями и представлениями, связанными с заболеванием, высоким уровнем самостигматизации и низкой самооценкой [20, 21]. По данным многофакторного анализа на ухудшение психологического состояния пациентов помимо депрессии значимое влияние оказывает стресс. Переживание стресса запускает нейроэндокринные изменения, приводящие к определенным эмоциональным, когнитивным и поведенческим реакциям, которые нарушают психологическое здоровье [22]. Все перечисленные реакции подлежат коррекции [23], следовательно, проведение мероприятий, направленных на их изменение, должно способствовать улучшению психологического компонента КЖ.

Факторами, которые положительно влияют на КЖ, нами определены наличие супруга и регулярная трудовая деятельность. Брачный статус связан с улучшением показателей только по шкале физическое функционирование. Однако другие исследователи доказали связь брака с улучшением во всех сферах КЖ [24]. Возможно, подобные связи будут выявлены и у перенесших пневмонию COVID-19 при увеличении числа обследованных.

Также полученные в настоящем исследовании данные показывают, что среди пациентов, состоящих в браке, проявления стресса выражены значительно меньше, что подчеркивают важность супружеских отношений как варианта социальной поддержки. Социальная поддержка, получаемая в близких отношениях, повышает устойчивость центральной нервной системы к воздействиям стрессоров, а также влияет на снижение тревоги, связанной со стрессом [25, 26, 27].

Трудовая деятельность положительно влияет на КЖ, обеспечивает духовную и эмоциональную стабильность. Полученные нами результаты отражают меньшее влияние боли на активность пациента и сниженное ее восприятие при наличии работы, что рассматривается как вариант копинга, помогающего переключиться с негативных переживаний на деятельность [28, 29]. Результаты корреляционного анализа свидетельствуют о том, что значения по шкалам, характеризующим физическое состояние здоровья, при повышении возраста становятся ниже, что отражает ухудшение КЖ. Логично предположить, что для пациентов пожилого возраста субъективно оцениваемая тяжесть последствий COVID-19-ассоциированной пневмонии возникает вследствие более тяжелого течения заболевания и большего числа последующих осложнений. Это обусловлено возрастным снижением физиологических ресурсов организма, увеличивающим уязвимость к возбудителям инфекционных заболеваний и затрудняющим восстановление.

Заключение. Результаты многофакторного анализа, проведенного нами, свидетельствуют о большем влиянии на КЖ именно возраста, чем количества сопутствующих заболеваний. Очевидно, что возрастные особенности влияют на снижение КЖ двумя путями – как непосредственно способствуя более тяжелому течению заболевания и более длительному восстановлению, так и опосредованно через более частую и выраженную коморбидную патологию. Таким образом, снижение физического компонента здоровья и соответствующих показателей КЖ среди пациентов после COVID-19-ассоциированной пневмонии связано с наличием хронических заболеваний и в большей степени с возрастными изменениями, чем с тяжестью перенесенного инфекционного заболевания.

Проведенное исследование имеет ряд ограничений. Полученные результаты могут не полностью отражать психологическое состояние всех пациентов, госпитализированных с COVID-19-ассоциированной пневмонией, поскольку выборка представлена только теми, кто согласился пройти обследование. Более чем для ¼ пациентов, перенесших COVID-19-ассоциированную пневмонию, через 3 месяца после выписки из стационара характерны признаки тревоги или депрессии. У данной категории пациентов низкие показатели физического аспекта КЖ связаны в большей степени с возрастом, а также с наличием коморбидной сердечно-сосудистой патологии. Влияния тяжести течения COVID-19-ассоциированной пневмонии на КЖ не выявлено. Психологический аспект КЖ ухудшается под влиянием стресса и нарушений эмоциональной сферы. При этом у женщин отмечается более низкое КЖ по всем сферам, а также вероятность появ-

ления симптомов депрессии в 3 раза чаще в сравнении с мужчинами. Факторами, улучшающими КЖ и снижающими стресс, определены – наличие супруга и регулярная трудовая деятельность.

ЛИТЕРАТУРА

- Grygiel-Górniak B, Oduah MT. COVID-19: What Should the General Practitioner Know? // Clin Interv Aging. 2021. № 16. P. 43-56.
- Phillips M. et al. Rehabilitation in the wake of Covid-19 – A phoenix from the ashes // British Society of Rehabilitation Medicine. Accessed December. 2020. 07.
- Медведева Т. И. и др. Анализ динамики депрессивной симптоматики и суицидальных идей во время пандемии COVID-19 в России // Суицидология. 2020. Т. 11. № 3. С. 3-16.
- Бойко О. М. и др. Соблюдение противоэпидемических мер и интерпретации происходящего во время пандемии COVID-19 // Девиантология. 2020. Т. 4, № 2. С. 8-21.
- Голенков А. В. и др. Попытка постгомического самоубийства больного с психотической депрессией после перенесенной коронавирусной инфекции (клинический случай) // Суицидология. 2021. Т. 12, № 1. С. 137-148.
- Hossain M. M. et al. Epidemiology of mental health problems in COVID-19: a review // F1000Research, 9, 636.
- Wu C. et al. Health-related quality of life of hospitalized COVID-19 survivors: An initial exploration in Nanning city, China // Social science & medicine (1982), 274, 113748.
- Haraldstad K. et al. A systematic review of quality of life research in medicine and health sciences. Quality of life research: an international journal of quality of life aspects of treatment, care and rehabilitation, 28 (10), 2641-2650.
- O'Sullivan O. Long-term sequelae following previous coronavirus epidemics // Clinical medicine (London, England), 21 (1), e68–e70.
- Новик А. А., Ионова Т. И. Руководство по исследованию качества жизни в медицине / Под ред. Ю. Л. Шевченко. М., 2007.
- Instruction manual. Instructions for Patient Health Questionnaire (PHQ) and GAD-7 Measures. London: Pfizer; 2021. Accessed January 15, 2021.
- Абабков В. А. и др. Валидизация русскоязычной версии опросника «Шкала воспринимаемого стресса-10» // Вестник СПбГУ. Сер. 16. Психология. Педагогика. 2016. № 2. С. 6-15.
- Ma Y. F. et al. Prevalence of depression and its association with quality of life in clinically stable patients with COVID-19 // J Affect Disord. 2020; 275: 145-148.
- Del Core M. A. et al. Gender Differences on SF-36 Patient-Reported Outcomes of Diabetic Foot Disease // Int J Low Extrem Wounds. 2018. 17 (2): p. 87-93.
- Пушкарев Г. С. и др. Влияние депрессивной симптоматики на риск смерти от всех причин у пациентов с хронической сердечной недостаточностью, перенесших сердечную ресинхронизирующую терапию // Кардиология. 2019. В. 59 (1): С. 5-11.
- Aaron M. et al. Anxiety sensitivity as a mechanism for gender discrepancies in anxiety and mood symptoms // Journal of Psychiatric Research. 2015. 62. P. 101-107.
- Shek DTL. COVID-19 and Quality of Life: Twelve Reflections [published online ahead of print, 2021 Jan 6] // Appl Res Qual Life. 2021. P.1-11.
- Абабков В. А. и др. Валидизация русскоязычной версии опросника «Шкала воспринимаемого стресса-10» // Вестник СПбГУ. Сер. 16. Психология. Педагогика. 2016;2:6-15.

19. Rieckmann N. et al. Health-related quality of life, angina type and coronary artery disease in patients with stable chest pain // Health and quality of life outcomes. 2020.18 (1),140.
20. Abo-Rass F. et al. Health-related quality of life among Israeli Arabs diagnosed with depression: the role of illness representations, self-stigma, self-esteem, and age // J Affect Disord. 2020. 74 (9). P. 282-288.
21. Медведева Т. И. и др. COVID-19. Анализ роста депрессивной симптоматики и суицидальных идей // Академический журнал Западной Сибири. 2020. Т. 16, № 3. С. 6-9.
22. Godoy L. D. et al. A Comprehensive Overview on Stress Neurobiology: Basic Concepts and Clinical Implications // Front Behav Neurosci. 2018. P. 12:127.
23. Приленский Б. Ю. и др. Задачи психотерапии в условиях эпидемии COVID-19 // Научный форум. Сибирь. 2020. Т. 6, № 2. С. 36-39.
24. Han K. T. et al. Is marital status associated with quality of life? Health Qual Life // Outcomes. 2014.12 (8):109.
25. Abbas J. et al. The moderating role of social support for marital adjustment, depression, anxiety, and stress: Evidence from Pakistani working and nonworking women // J Affect Disord. 2019. 244:231-238.
26. Ditzen B, Heinrichs M. Psychobiology of social support: the social dimension of stress buffering // Restor Neurol Neurosci. 2014;32 (1):149-162.
27. Masciet N. et al. Social support from evaluative familiar persons – a buffer against stress? Preliminary evidence of neuroendocrine and psychological responses // Anxiety Stress Coping. 2019. 32 (5):534-544.
28. Enomoto J. et al. Employment status and contributing factors among adults with congenital heart disease in Japan // Pediatr Int. 2020; 62 (3):390-398.
29. Обуховская В. Б., Мещерякова Э. И. Ресурсные и дефицитарные характеристики внутренней картины болезни пациентов с неврологической патологией в контексте психологической безопасности // Психолог. 2018. № 5. С. 1-13.

Контактная информация и сведения об авторах

E-mail: guskovaoa@infarkta.net.

Гуськова Ольга Александровна, научный сотрудник Тюменского кардиологического научного центра – филиала федерального государственного бюджетного научного учреждения «Томский национальный исследовательский медицинский центр Российской академии наук», г. Тюмень.

Ярославская Елена Ильинична, д. м. н., профессор, Тюменский кардиологический научный центр – филиал федерального государственного бюджетного научного учреждения «Томский национальный исследовательский медицинский центр Российской академии наук», г. Тюмень.

Приленский Борис Юрьевич, д. м. н., профессор, заведующий кафедрой медицинской психологии и педагогики ФГБОУ ВО Тюменский ГМУ Минздрава России, г. Тюмень.

Петелина Татьяна Ивановна, д. м. н., профессор, Тюменский кардиологический научный центр – филиал федерального государственного бюджетного научного учреждения «Томский национальный исследовательский медицинский центр Российской академии наук», г. Тюмень.

Ушакова С. А., Петрушина А. Д., Халидуллина О. Ю., Куличенко М. П., Орлова И. С.

ФГБОУ ВО Тюменский ГМУ Минздрава России, г. Тюмень,

Тюменский кардиологический научный центр – филиал Томского НИМЦ, г. Тюмень

АНАЛИЗ НАСЛЕДСТВЕННОЙ ОТЯГОЩЕННОСТИ У ПОДРОСТКОВ С ПОВЫШЕННЫМ УРОВНЕМ АРТЕРИАЛЬНОГО ДАВЛЕНИЯ

Формирование артериальной гипертензии у детей и подростков с ожирением обусловлено сложным сочетанием генетических и преморбидных факторов риска. Определено влияние наследственной отягощенности у подростков с артериальной гипертензией и ожирением, в зависимости от характера жиротложения.

Ключевые слова: дети, артериальная гипертензия, ожирение, факторы риска.

Актуальность. Факторы риска (ФР) сердечно-сосудистых заболеваний у взрослых и их клиническая значимость для детей, особенно имеющих наследственную отягощенность, остаются недостаточно изученными в научной литературе. В силу этого, актуальной проблемой педиатрии остается поиск новых факторов риска развития сердечно-сосудистых заболеваний и организация раннего выявления больных детей с целью проведения профилактических мероприятий [1, 3, 4, 7, 12]. Данные литературы по этому вопросу разноречивы, и в связи с недостаточным освещением вопросов влияния наследственной отягощенности и особенностей преморбидного фона у детей и подростков на формирование артериальной гипертензии (АГ) при ожирении, изучение этих аспектов представляет важный научно-практический

интерес [2, 6, 11]. Развивающаяся в настоящее время эпидемия детского ожирения, важнейшего фактора риска неинфекционных заболеваний, актуализирует поиск предикторов и дополнительных биологических маркеров для оценки риска формирования коморбидных кардиометаболических нарушений. В патогенезе артериальной гипертензии у детей с ожирением важная роль отводится инсулинорезистентности, гиперурикемии, дислипидемии и дисфункции эндотелия. Создание глобального профилактического пространства с целью сохранения здоровья на протяжении всего жизненного цикла, заложено в основу государственной политики Российской Федерации [5, 6, 8, 10].

Цель исследования. Провести анализ факторов наследственной отягощенности и некоторых особенно-